

АНТРОПОКОСМИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛИЗМ А.Ф. ЛОСЕВА

A.F. LOSEV'S ANTHROPOCOSMIC PERSONALISM

Гравина Ирина Викторовна

ассистент кафедры философии и методологии науки
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина
(г. Тамбов)

Irina V. Gravina

Assistant Lecturer of the Department of Philosophy and Methodology of
Science, Derzhavin Tambov State University
(Tambov)

Аннотация. В статье анализируется религиозно-философская система А.Ф. Лосева с точки зрения выявления в ней антропологической доминанты. Автор обосновывает, что, невзирая на обширные историко-философские, методологические, культурно-эстетические и теоретико-математические подходы, используемые философом, на синтетичность его мысли в целом, важнейшей интенцией творчества оказывается апологетика аскетической практики Православия. Учение о Личности в данном случае призвано разграничить анти-персоналистические и паразытические тенденции современной мысли, с одной стороны, и экзистенциально-психологический (или даже солипсистский) индивидуализм, с другой, а также представления о богочеловечестве в сотериологической перспективе. Подчеркивается, что данная попытка производится Лосевым на основе философско-методологической базы, имплицитно содержащей богословские положения.

Ключевые слова: философия А.Ф. Лосева, православный персонализм, личность, Абсолют, антропология.

Abstract. The article analyzes A.F. Losev's religious and philosophical system in terms of identifying the anthropological dominant in it. The author substantiates that despite extensive historical, philosophical, methodological, cultural, aesthetic, and theoretical and mathematical approaches used by the philosopher, despite the synthetic nature of his thoughts as a whole, the apologetics of the ascetic practice of Orthodoxy

turns out to be the most important intention of creativity. The Doctrine of Personality in this case is designed to distinguish between anti-personalistic and para-pagan trends of modern thought, on the one hand, and existential-psychological (or even solipsistic) individualism, on the other hand, as well as ideas about God-manhood from a soteriological perspective. It is emphasized that this attempt is carried out by Losev on philosophical and methodological basis, which implicitly contains theological provisions.

Keywords: A.F. Losev's philosophy, Orthodox personalism, personality, Absolute, anthropology.

Проблематика концепции личности или персоны-ипостаси получает распространение в богословии и философии XX века¹ в контексте переосмысления и актуализации православного взгляда на антропологию. Введена она представителями так называемого неопатристического синтеза и имеет вполне понятную цель: «Православный “тринитарный персонализм” – попытка идти навстречу “антропологическому повороту”, в каком-то смысле, против течения, пытаюсь осуществить свою версию проекта «спасения метафизики» в условиях “конца метафизики”²», – отмечает современный исследователь христианского персонализма Д. Матвеев. Данная задача оказывается актуальной в связи с антропологическими сдвигами, произошедшими в этот период, в смысле практически полного отчуждения религиозного взгляда на человека, замененного на экзистенциальные и постмодернистские модели секулярного толка. При этом условия формирования и восприятия этих моделей продиктованы релятивистскими коннотациями, заданными структуралистами³. Данный подход привел к

¹ Митрополит Иоанн (Зизиулас), В.Н. Лосский, Христос Яннарас, архим. Софроний (Сахаров) и т.д., образующие целое направление православного персонализма. Среди философов в первую очередь следует назвать Л.П. Карсавина и П.А. Флоренского.

² Матвеев Д. «Тринитарный персонализм» современного православия: proetcontra // Страницы : Богословие. Культура. Образование. 18:3. 2014. С. 369–386.

³ Сравнительное религиоведение, к примеру, стремится к созданию интегральной феноменологической мета-модели религиозного опыта, что существенно нивелирует принципиальные нюансы и особенности каждой религиозной традиции. Отец Павел Флоренский безапелляционно утверждал, что «Говорить “вообще о религии”, как о чем-то однородном, может только тот, кто ни одной религии не переживал конкретно. Благотная вера и безблаготная религия, сколько бы общих черт в своем идейном содержании и своем культе они ни имели, в ощущениях, в устройствах души до такой степени разнородны и непроницаемы друг для друга, что кажется даже нескладным называть

размыванию ценности религиозных практик, делая их абсолютно равнозначными в глазах ученого-исследователя.

Философия Лосева представляет собой живой синтез множества интеллектуальных направлений, пересекаясь с христианским персонализмом в основной интенции – научной апологетике восточно-христианской философской системы. Невзирая на актуализованный, с точки зрения современных терминологических тенденций, язык, так как Лосев работает на уровне исключительно философского анализа проблемы и философского аппарата, смысловым образом она обращается к вполне классическим богословским формулам аскетической жизни.

В монографии, посвященной проблеме личности в святоотеческой и русской богословской мысли XIX–XX веков, иером. Мефодий (Зинковский)⁴ приходит к выводам о незаслуженном невнимании к ее рассмотрению в современной богословской перспективе, в то время как сам характер христианства обнаруживает антропоцентрическую составляющую в качестве доминанты аскетической практики. Общая тенденция, связанная с антропологическим поворотом на западе, таким образом, отзывается в русской философии и богословии переосмыслением в новых условиях собственно взгляда на человека.

Для начала надо разграничить персонологию Лосева и классическую антропологию⁵. Лосев начинает свое конструирование категории личности непосредственно с логики построения Абсолюта: «Вообразим себе человека, который хочет на место абсолюта поставить именно такое бытие, которое оказывается максимально реальным и максимально конкретным... Зачем полагать ему в основу бытия идеально-логическую, животно-органическую или психическую сферу, если все эти сферы – абстрактны, несамостоятельны

ту и другую одним термином “религия”» (Флоренский П.А., *свящ.* Столп и утверждение истины. М., 2002. С. 232). Можно сказать, что в этом русле мыслит и Лосев.

⁴ *Мефодий (Зинковский), иером.* Святоотеческие категории и богословие личности. СПб., 2014. 256 с.

⁵ Представление о человеке как социокультурном существе, индивиде как носителе определенных качеств. Сергей Буфеев подчеркивает, что в классической психологии и педагогике человек вначале воспринимается как индивид, имеющий потенцию к развитию как личность. В восточно-христианском понимании же, напротив, личность становится источником бытия человека (Буфеев С.В. Православное понимание личности : религиозное пространство личности // Развитие личности. 2004. № 2. С. 97–111).

и охватываются одной категорией личности?»⁶. Лосевская диалектическая система Абсолюта показывает, что сущность или смысл всегда имеют триадную структуру как основу, парадигму бытия. Тем самым утверждается структурная связь мира и Бога как единственно возможная модель: «*Допустите* только, что Абсолют есть *Личность*, и вы с необходимостью выведете отсюда, что беседа с Ним возможна только в молитве»⁷.

Стоит подчеркнуть, что самостоятельных антропологических работ у Лосева нет, хотя категория *личности* сквозным образом присутствует практически во всех текстах мыслителя в аспекте интерсубъективной гносеологии. Последняя предполагает отсутствие разрыва между субъектом и объектом, а значит, человеком и миром, человеком и Богом. Однако связь эта носит характер не сущностного, но энергийного взаимодействия⁸. Учитывая многообразие и структурную сложность человека и мира, Лосев говорит об уровнях или степенях данного взаимодействия или о проявлении полноты Ума (логосности, интеллигенции) в сущем, именуемых у него энергемами. Под энергемами, таким образом, понимается действие вещи вовне, ее открытость для сообщения с миром. В зависимости от сложности энергема подразделяются на физическую (неживая природа), органическую (растительная), сенсуальную (животная), ноэтическую (разумная) и гипер-ноэтическую (ангельская).

В «Философии имени» Лосев так характеризует свою антропологическую модель: «Человеческий субъект есть носитель одновременно и физической, и органической, и сенсуальной, и ноэтической энергема, причем ноэтическая энергема возможна для него во всех своих видах, – в виде перцептивной, имажинативной, собственно-ноэтической или когитативной и гипер-ноэтической. Ясно, что в таком случае ни одна из этих энергем не может оставаться в своем чистом виде. Вступая в совокупное существование с другими энергемами, каждая из них соответственным образом меняется, и эта *совокупность всех энергем, изменившихся от одновременного действия, и есть общая энергема человеческого*

⁶ Лосев А.Ф. Фрагменты дополнений к «Диалектике мифа». М., 2001. С. 354.

⁷ Там же. С. 362.

⁸ Здесь между строк, безусловно, прочитывается спор Варлаама с Паламой о божественных энергиях, поскольку система Лосева паламитская.

субъекта и человеческого слова»⁹ [курсив наш]. Иными словами, Лосев развертывает схему смыслового способа причастности и подобия Творцу. Читаем у В.Н. Лосского: «Человек есть ипостась всего космоса, который причастен его природе»¹⁰. Следовательно, космос пред-существует в человеке как умное, животное, растительное и органическое измерение: «Уникальное положение в структуре тварного мира делает человека точной копией устройства всей вселенной. Человек, представляя собою микрокосмос, в ответ на воплощение Иисуса Христа становится способным играть роль посредника, служа цели примирения двух противоположных полюсов мироздания»¹¹, – поясняет исследователь святоотеческого предания Владимир Харламов. У Лосева эта позиция конкретизируется, и приоритет космического начала уступает место именно личностному, поскольку мериллом космоса является человек, а не наоборот.

Если делать отсылки к святоотеческой литературе, а точнее, к аскетической, то, как верно заметил Д.В. Гусев¹² в своем исследовании особенностей антропологии Лосева, указанные энергичные уровни соответствуют ступеням умной молитвы¹³ (умного делания), когда молящийся включает в этот процесс все тело, должное быть преображенным: «У отцов и подвижников православного Востока точно определены стадии молитвы: она начинается словесно, на языке, опускается в горло и грудь, сцепляется с дыханием (так что всякое дыхание есть уже молитвенный вопль), – наконец, переходит в сердце, где и собирается как ум, так и все естество человека»¹⁴. При этом богообразность, присущая человеку, не становится абсолютно тождественной Божеству, но она радикально меняет свои качества ввиду целокупного сосуществования энергем. Как пишет Лосев, конечное назначение человека быть

⁹ Лосев А.Ф. *Философия имени*. СПб., 2016. С. 178.

¹⁰ Лосский В.Н. *Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие*. 2-е изд., испр. и перераб. Сергиев Посад, 2012. С. 458.

¹¹ Харламов В. *Теозис в патристической мысли // Богослов. размышления*. 2008. № 9. С. 142–153.

¹² Гусев В.Д. *Влияние исихастских традиций на философскую антропологию П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева*: дис. ... канд. филос. наук. Орел, 2001.

¹³ Об этом подробнее см.: Хоружий С.С. *Подвиг как органон: организация и герменевтика опыта в исихаст. традиции // Вопр. философии*. 1988. № 3.

¹⁴ Лосев А.Ф. *Очерки античного символизма и мифологии*. М., 1993. С. 870.

преображенным во всей «животной конкретности инстинкта»¹⁵. Иеромонах Мефодий (Зинковский) так формулирует цель человеческого существования: «Личность наша созидает тогда, когда в ней расширяются и крепнут свойства и способности, характерные для Бого-образной личности»¹⁶.

Расширение этих свойств до гипер-ноэтического уровня, уровня высшего самоосознания, свойственного ангелам¹⁷, не стирает иные энергемные выразительные слои человеческой личности. Человек не может стать чистым умом, поскольку его бытие много-составно. Процесс *восхождения* во многих восточных духовных практиках обращен на тело и телесное, дабы максимально снизить его действие и позволить духовному (ноэзису) началу солировать. Однако отношение к телу и телесному может быть рассмотрено и с иной стороны, как то, что составляет существо человека наравне с остальными энергемами, поскольку предполагает как максимальную цельность субъекта, так и его многосоставный характер¹⁸.

Сотериологическая идея синергии (сорботничества) обосновывается у Лосева такими строками: «Личность! Не вода, воздух, элементы, а мы несем груз всего предыдущего человечества, взяли

¹⁵ Лосев А.Ф. О методах религиозного воспитания. Публикация и комментарии А.А. Тахо-Годи // Вестн. рус. христиан. движения. 1993. № 167. С. 63–87.

¹⁶ Мефодий (Зинковский), иером. О родственности понятий человеческой личности и культур // Acta eruditorum. 2013. № 12. С. 7.

¹⁷ Ангелы же только и живут, что этим последним моментом, хотя как высшие умы они представляют собой личность и поэтому способны к отпадению от этого славословия. Выбирают не-быть, замыкаются и умаляются в своей бытийственности, поскольку Лосев, как платоник, понимает зло не как субстанцию, а как умаление Блага. Но как диалектик – конкретно.

¹⁸ Интересно, что библиист о. Ианнуарий (Ивлиев) в комментариях на новозаветные тексты отмечал особое отношение в них к телу и телесному: «Тело (sōma) – у апостола Павла фундаментальное антропологическое понятие, основное понятие, которое у него характеризует бытие человека. Мы не будем неправы, если мысленно станем заменять слово “тело” в его посланиях словами “человек”, “индивидуум”... Тело по определению есть а-tomos (не-делимое), отрицание всякой делимости, всякого “анализа”, всякого разложения. Таково “тело” в отличие, скажем от кучи (песка, праха, снега, чего угодно сыпучего). Тело (скажем, стол) невозможно разделить на два таких же тела (стола)». Далее он подчеркивает, что и само понятие спасения (soteria) непосредственно связано с обретением полноты целостности, исцеления в смысле обретения полноценного тела и спасенной телесности. (Ианнуарий (Ивлиев), архим. «Дары различны ... Но каждому дается проявление Духа на пользу» [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская духовная академия : [офиц. сайт]. URL: <http://spbda.ru/publications/arhimandrit-iannuariy-ivliev-dary-razlichny-no-kajdomu-daetsya-proyavlenie-duha-na-polzu/>).

на себя все его заслуги, все пороки»¹⁹, – восклицает Лосев. Значит, в рамках данной антропологической парадигмы человек становится «венцом» не в смысле своего высокого интеллектуального потенциала, а в смысле своей *ответственности* за все творение, осуществляемой лично, персонально.

¹⁹ Биbihин В.В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М., 2016. С. 72.